

Шахрай Ирина Сергеевна
**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА
ИНФОРМАЦИЮ В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ**

Доцент кафедры экологического и аграрного права юридического факультета
Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук,
доцент, г. Минск, Республика Беларусь, shakhrai@bsu.by

Право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды закреплено в ст. 34 Конституции Республики Беларусь в качестве одного из прав граждан. При этом Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» право на информацию трактуется шире – как принадлежащее государственным органам, физическим и юридическим лицам (ст. 6); доступ к экологической информации Законом Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» в редакции Закона от 17 июля 2002 г. № 126-З (с изменениями и дополнениями) гарантируется гражданам, общественным объединениям, осуществляющим деятельность в области охраны окружающей среды, иным юридическим лицам (ст. 12, 15).

Правовой механизм доступа к информации в значительной степени зависит от сферы, в которой эта информация формируется. В частности, документированную информацию, содержащую сведения о состоянии окружающей среды, воздействиях на нее и мерах по ее охране, а также о воздействиях окружающей среды на человека Закон «Об охране окружающей среды» относит к экологической (ст. 1, 74). Поскольку в соответствии с данным Законом (ст. 1 и др.) «окружающая среда» включает совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, в том числе обладающих признаками природных ресурсов, и «охрана окружающей среды» охватывает различные виды деятельности, включая деятельность, направленную на рациональное (устойчивое) использование природных ресурсов и их воспроизводство, не вызывает сомнений, что сведения в области природопользования также входят в состав экологической информации (при условии, что они соответствуют общим признакам последней). Так, анализ положений ст. 74 Закона «Об охране окружающей среды», определяющей состав и источники экологической информации, позволяет сделать вывод об отнесении к ней сведений, формируемых в сфере природоресурсных отношений: о состоянии природных ресурсов, воздействиях на

них, мерах по их охране, в том числе решениях государственных органов, программах и мероприятиях по охране и рациональному использованию таких ресурсов.

Вместе с тем, необходимо отметить, что природоресурсные отношения по своей природе являются эколого-экономическими [1, с. 12], поскольку связаны с извлечением и присвоением полезных свойств природных ресурсов, являющихся составной частью окружающей среды. Следовательно, информация, формируемая в данной сфере, может касаться как экологических свойств соответствующих ресурсов, деятельности по их использованию, охране, воспроизводству, так и их экономических характеристик (в частности, само понятие природных ресурсов дается в Законе «Об охране окружающей среды» и отраслевом природоресурсном законодательстве через признак их потребительской ценности и экономической целесообразности из использования), а также хозяйственной и иной деятельности природопользователей в целом. С учетом сказанного возникает проблема разграничения информации в сфере природоресурсных отношений на экологическую и иную, а также определения порядка реализации права на доступ к ней.

Учитывая значительное число сведений, относящихся к экологической информации, ее обладателей и информационных ресурсов, в которых такая информация накапливается, в Законе «Об охране окружающей среды» реализован подход, согласно которому экологическая информация может предоставляться и распространяться в соответствии с данным Законом (источники такой информации перечислены в ч. 2 ст. 74) либо в соответствии с иным законодательством (ч. 3 ст. 74). Сопоставление закрепленного в ч. 2 ст. 74 Закона «Об охране окружающей среды» перечня источников экологической информации с нормами отраслевого природоресурсного вызывает ряд вопросов. Так, несмотря на то, что ведение государственных кадастров природных ресурсов традиционно рассматривается в качестве специфической формы учета [1, с. 182; 2, с. 44-45, 90, 118] (что подтверждается и положениями ч. 1 ст. 72 Закона «Об охране окружающей среды», предусматривающей в качестве цели ведения кадастров – учет количественных, качественных и иных характеристик природных ресурсов, а также объема, характера и режима их использования), данная деятельность напрямую не называется в ч. 2 ст. 74 Закона в качестве возможного источника экологической информации, доступ к которой обеспечивается в соответствии с данным Законом.

Следует отметить, что ведение государственных кадастров природных ресурсов является сложным по содержанию организационно-

правовым механизмом в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, сочетающим учетную, контрольную, подтверждающую, информационную и иные функции [3, с. 16; 4, с. 612]. При этом кадастровые сведения формируются при реализации иных организационно-правовых и экономических механизмов в рассматриваемой сфере, многие из которых упоминаются в ч. 2 ст. 74 Закона. Например, источниками информации для ведения государственного кадастра недр, помимо прочего, могут служить отчеты и данные учета, предоставляемые недропользователями (п. 4 Положения о порядке ведения государственного кадастра недр Республики Беларусь, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 января 1999 г. № 62); государственный водный кадастр формируется на основании различных сведений, включая данные мониторинга и разрешительных документов на специальное водопользование (п. 3 Положения о порядке ведения государственного водного кадастра и использования его данных, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 марта 2015 г. № 152). Кроме того, кадастровые сведения могут формироваться и при осуществлении видов деятельности, не названных в ч. 2 ст. 74 Закона (например, в ходе геодезической и картографической деятельности, государственной регистрации в отношении земельных участков и участков недр, кадастровой оценки, землеустройства, лесоустройства и ряда иных видов деятельности государственных органов (организаций) в сфере природоресурсных отношений), что означает иной, нежели установлено данным Законом, порядок предоставления и распространения такой информации.

Здесь следует заметить, что доступ к информации, формируемой в сфере природоресурсных отношений, должен быть обеспечен как в целях реализации конституционного права на информацию, так и для реализации управленческой деятельности. Таким образом, доступ к такой информации обеспечивается в формах информационного взаимодействия государственных органов, иных государственных организаций, обладающих властными полномочиями в указанных отношениях; предоставления такой информации по запросам государственным органам, иным государственным организациям, нотариусам, адвокатам в связи с необходимостью составления документов правового характера; распространения и предоставления информации гражданам и юридическим лицам, в том числе природопользователям, а также лицам, претендующим на предоставление природных ресурсов в пользование.

Поскольку распространение и предоставление информации природоресурсных кадастров, а также значительной части данных, являю-

щихся источником для ее формирования, как было отмечено, не регулируется Законом «Об охране окружающей среды»³, возникает вопрос о порядке доступа к таким сведениям. В соответствии с Положением о составе государственных информационных ресурсов, порядке их формирования и пользования документированной информацией из государственных информационных ресурсов, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 мая 2009 г. № 673, информационные ресурсы из состава государственных кадастров, регистров, реестров, классификаторов относятся к республиканским государственным информационным ресурсам. Однако соотношение природоресурсного законодательства с законодательством об информации и информатизации в части регулирования доступа к кадастровым данным отражено недостаточно четко. В частности, имеются разночтения: так, если лесное законодательство указывает на применение законодательства об информации и информатизации к отношениям по предоставлению и использованию данных государственного лесного кадастра (п. 11 Положения о порядке ведения государственного лесного кадастра и использования его данных, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 ноября 2016 г. № 907), то положениями о порядке ведения водного кадастра, кадастров недр, животного мира определяется, что законодательством об информации и информатизации регулируется лишь порядок информационного взаимодействия с другими государственными кадастрами (постановления Совета Министров Республики Беларусь от 2 марта 2015 г. № 152; от 16 января 1999 г. № 62 в редакции от 30 декабря 2008 г. № 2045; от 29 марта 2016 г. № 257).

Механизм доступа к кадастровым данным, иным источникам информации в сфере природоресурсных отношений, не перечисленным в ч. 2 ст. 74 Закона «Об охране окружающей среды», урегулирован природоресурсным законодательством неравномерно. В качестве положительного примера можно привести сферу земельных отношений, где подробно регламентированы вопросы распространения информации, в том числе путем опубликования в сети Интернет, печатных изданиях и доведением до общего сведения иным способом (данных реестра земельных ресурсов Республики Беларусь государственного земельного

³ Нуждается в уточнении высказанная нами ранее позиция относительно правовой природы информации государственного земельного кадастра [4, с. 613]: такая информация является экологической – в части, отвечающей признакам экологической информации, закрепленным Законом «Об охране окружающей среды», однако право на доступ к ней обеспечивается в соответствии с нормами иного законодательства.

кадастра; публичной земельно-информационной карты Беларуси; перечней свободных (незанятых) земельных участков, включаемых в фонд перераспределения земель; извещений о проведении аукционов по представлению земельных участков), а также предоставления информации владельцами информационных систем, включая составные части государственного земельного кадастра. Однако, например, условия доступа к информации государственного кадастра недр, которая не подлежит распространению, сформулированы весьма расплывчато: такая информация предоставляется на возмездной основе на основании договора, но при этом «стоимость услуг по предоставлению в пользование данных устанавливается в зависимости от размера затрат, связанных с их ведением» (п. 12 Положения о порядке ведения государственного кадастра недр Республики Беларусь). Положение о порядке ведения государственного водного кадастра и использования его данных и вовсе вносит путаницу, поскольку устанавливает в п. 17, что данные государственного водного кадастра, подлежащие длительному хранению, включаются в государственный фонд данных о состоянии окружающей среды и воздействиях на нее. При этом обращение к ст. 73 Закона «Об охране окружающей среды» свидетельствует, что в указанный фонд включается лишь экологическая информация, формируемая в результате деятельности, предусмотренной в ч. 2 ст. 74 данного Закона.

В целом можно отметить, что в современных условиях – существенного возрастания объемов информации, перевода значительной части данных в цифровую форму, перехода к электронному обмену информацией и электронному документообороту – законодательно обеспечено формирование, хранение, распространение информации в сфере природоресурсных отношений, в том числе посредством создания и обеспечения функционирования автоматизированных информационных систем. Разнообразие такой информации, отнесение ее к экологической, но при этом схожесть общественных отношений, возникающих по поводу использования и охраны отдельных природных ресурсов, требует обеспечения согласованного подхода к регулированию вопросов доступа к такой информации актами природоресурсного законодательства, Законом «Об охране окружающей среды», законодательством об информации и информатизации.

Библиографический список

1. Балащенко, С.А. Экологическое право : учебник / С.А. Балащенко, Т.И. Макарова, В.Е. Лизгаро. – Минск: Выш. шк., 2016. – 383 с.
2. Шингель, Н.А. Природоресурсное право : учеб. пособие / Н.А. Шингель, И.С. Шахрай. – Минск: Выш. шк., 2017. – 399 с.

3. Землякова, Г.Л. Формирование кадастровых сведений о земельных участках как основы управления в сфере использования и охраны земель: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.06 / Г.Л. Землякова. – М., 2016. – 55 с.

4. Шахрай, И.С. Информационное обеспечение земельных правоотношений в Республике Беларусь: общая характеристика / И.С. Шахрай // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований. Респ. Беларусь; редкол.: Н.А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Бизнесофсет, 2018. – Вып. 13. – С. 610-618.

Шемят Антон Александрович
**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФИЛЯ КАДРОВОГО СОСТАВА
СУБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ
БЕЛАРУСИ**

Магистр управления, аспирант кафедры государственной экономической
политики Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь

При формировании профиля кадрового состава будет происходить образование новой информационной среды, в которую в рамках механизма управления будут входить новые инновационные элементы, что соответственно будет отличать ее от общепринятых действующих механизмов. Профиль кадрового состава должен отражать текущее состояние и обладать элементами прогнозирования, что, на наш взгляд, является ключевым элементом, ведь только тогда можно заявлять о научной новизне в решении проблемы развития кадрового потенциала субъектов инновационной инфраструктуры страны.

Поэтому формирование профиля кадрового состава будет проходить следующие этапы: создание, публикация, использование, передача по всей инновационной инфраструктуре.

По нашему мнению, кадровая политика в инновационной сфере должна осуществляться централизованно через государственный орган управления и с применением набирающего популярность сетцентрического принципа, потому как для нашей относительно небольшой страны, где экономически активного, а уж тем более инновационно активного населения не так уж и много, создание единой структуры или централизованной сети управления инновационно активным человеческим ресурсом является весомой задачей к реализации.

Под сетцентризмом понимается принцип организации механизма управления, позволяющий «реализовать режим ситуационной осведомленности благодаря формированию и поддержанию единой для всех